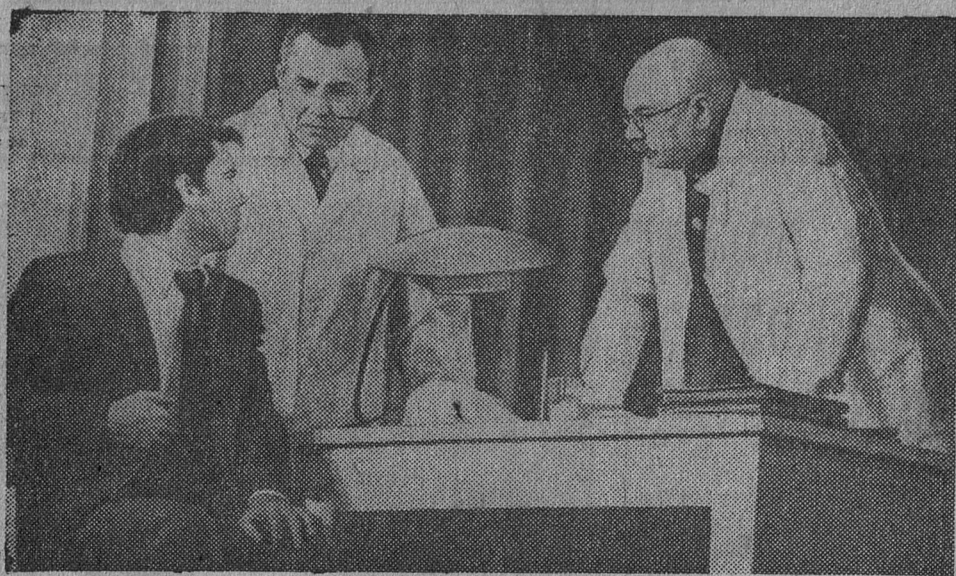

4-я СТРАНИЦА

• АКТЕРЫ И РОЛИ ЗНАКОМЫЕ НЕЗНАКОМЦЫ

ВЕЧЕР... В театре зажигаются огни рампы. Раздвигается традиционный занавес, или на глазах у зрителей оживает полупустая, открытая взорам, в угоду моде, сцена. И нам навстречу выходят актеры. Не для того только, чтобы удивить, развлечь, позабавить своим лицедейством, но чтобы прожить на глазах у нас жизнь человека. Не обязательно героическую, порой очень обыденную и нелепую. Иногда всего лишь эпизод из этой жизни. Однако в этом кроется великая сила искусства, великая тайна творца: извлекать идею, интересную, близкую и волнующую многих, из простых явлений жизни.

Это бывает не просто. Актерское умение почувствовать и передать скрытое за словом, показать не только поступок, но тут же у вас на глазах обнажить мотивы поведения героя — одно из волшебных таинств театра. Это волшебство заставляет нередко во время представления кого-то вдруг обратиться к собственной жизни, к собственным сокровенным мыслям, решиться на важный шаг, прийти к выводу, подводящему черту под важным этапом твоей жизни...

Если это так, то актер может быть счастлив. Потому что человек видит себя тем лучше, чем тоньше в нем развита способность проникать в духовный мир других людей. А ради этого и выходит актер на сцену.

СЕГОДНЯ заслуженный артист РСФСР и МАССР Борис Константинович Казанский выйдет на сцену в спектакле «Дело, которому ты служишь» с особым волнением. Ему исполняется семьдесят лет. Полвека миновало с тех пор, как впервые сказал он со сцены в зал слова, принадлежащие не ему, а его герою. Сколько человеческих судеб прожил за эту долгую сценическую жизнь актер! Это были разные судьбы, разные биографии, разные характеры. Жили его герои подчас в разные эпохи, представляли нередко крайние взгляды, но всегда привлекали «лица необычным выражением». Были среди них brave мускетер Портос и мечущийся Егор Булычев, революционер Кошкин и мятежник Вожак, Лаврецкий и Федор Протасов, Горюхины и Белугин, Бубнов и наивный восторженный Стыва Облонский, лукавый царедворец Клавдий и генерал Шкуро, целая галерея героев А. Островского (Флор Федулич, Великатов, Стыров, Лыняев) и кулак Баев, строгие рабочие люди Ершов, Забродин, Кичигин и неумный Берест. Словом, актер вызвал к жизни общество довольно пестрое. И это требовало от него умения серьезно владеть искусством перевоплощения, столь разные жизненные позиции отстаивали эти люди, столь непохожие были их темпераменты, желания, столь незаурядны были их индивидуальности.

Для манеры игры Б. К. Казанского не свойственны резкие контрасты, открытый клоуновский, брызжащий удалой темперамент, острота сценического рисунка. Она отличается мягкостью, сценической скромностью, если так можно выразиться, тем спокойным достоинством, которое заставляет пристальней вглядываться в его героев. Но разглядеть, что скрывается за этой затененной значительностью, бывает не трудно. Бытовая достоверность деталей не дает возможности неверно истолковать эту величавость, хотя кричаще непохожи один на другого образы, выявленные актером, — от старого заслуженного рабочего до купца и кулака-богача.

Его судьба в искусстве сложилась счастливо. Где бы ни играл Борис Константинович — в театрах Пензы или Новгорода, Армавира, городов Армении, Йошкар-Оле, — его знали и любили зрители, уважали коллеги. Его заслуги перед советским театральным искусством отмечены почетными званиями — заслуженный артист РСФСР и Марийской АССР. Не многие актеры могут похвалиться таким солидным послужным списком сыгранных главных ролей в спектаклях значительных, в основе которых драматический материал самой высокой пробы. Это западная классика — «Гамлет», «Мария Тюдор», русская и советская классика — «Иванов», «Обрыв», «Ревизор», «Дворянское гнездо», «Маскарад», «Анна Каренина», это «Егор Булычев и другие», «Любовь Яровая», «Оптимистическая трагедия», «Клоп», «Платон Кречет», «Ярость», «Набат в горах». Наконец, современные пьесы — «В день свадьбы», «Океан», «Ленинградский проспект», «Чти отца своего», «Дело, которому ты служишь». Пьесы, приковывающие внимание и зрителей, и критики напряженным накалом жгучих нравственных проблем, пришедших на подможку сцены из сегодняшней нашей жизни.

Но, привыкнув проживать на сцене жизнь своего персонажа подробно, в деталях, актер не утратил редкой способности сыграть маленький эпизод так ярко, чтобы дать полное представление о человеке, его жизненной философии, характере, принципах, тайных и явных желаниях. Вспоминается давний спектакль по пьесе Бориса Ромашова «Набат в горах». В одном или двух коротких эпизодах появляется Борис Константинович на сцене в образе Шкуро. Но сказать актер сумел так много, что мы не только видим циника, политического авантюриста, но чувствуем отношение актера к своему персонажу, его неприятие ни самой человеческой личности белого генерала, ни его философии, ни жизненной позиции. И в этом явном отрицании героя живет предчувствие его полного политического и человеческого банкротства.

Иного ранга герой — купец Юсов из спектакля «Доходное место». Он тоже из стана врагов. Он практичный, изворотливый. Он может долго приспосабливаться к новым условиям и выживать, потому что осторожен, потому что он — само воплощение благополучия и благонадежности. И чем прилежней он в своих стараниях во что бы то ни стало сберечь свою сытость, тем омерзительней он, тем более вызывает к себе безразличное отношение. Эта работа — большая актерская удача.

Интересные и в чем-то очень близкие образы старых рабочих Забродина («Ленинградский проспект») и Кичигина («Чти отца своего») создал Б. К. Казанский на сцене нашего театра. Это сильные, уверенные в себе люди. Их не способны сломить ни житейские горести, ни серьезные испытания. Даже в самые горькие минуты они сохраняют достоинство, остаются верными чести и гордости рабочего человека.

Очень близок к этим героям Илья Салов из спектакля «В день свадьбы». Как это часто случается в пьесах В. Розова, незначительная ситуация становится поводом для серьезных размышлений, обыденность конфликта вырастает в большую нравственную проблему. В пьесе «В день свадьбы» это размышление о том, каким глубоким общественным смыслом наполнены в нашей жизни понятия: долг, достоинство человека, счастье — даже если речь идет только о семейном счастье. В такой концепции спектакля главными героями становятся не только Нюра Салова и Михаил — непосредственные участники происходящего, но и Илья Салов, отец Нюры.

Неторопливый, по-хозяйски распорядительный, склонный к житейским рассуждениям — таким играет его Б. Казанский. Он горд, что все его дети «пристроены». Немного неспокоен, по-стариковски нетерпелив: непонятна ему сдержанность жениха. А когда грянула беда, он в душе переживает тревогу, боль, неуверенность: честное ли дело затевается? Внешне мало чем обнаруживает свои горькие раздумья. Выдает его неожиданная сутулость, неловкое, неумелое желание утешить дочь...

Почти двадцать лет выходит на сцену нашего театра заслуженный артист РСФСР и МАССР Б. К. Казанский. Сегодня мы его увидим в юбилейном спектакле «Дело, которому ты служишь». Он занимает особое место в творческой биографии актера. Мы уже привыкли, что все прежние герои Бориса Константиновича — люди солидные, основательные, сдержанные. И вдруг взрыв такого кипучего темперамента. Поистине открытием оказалась в его исполнении роль военного хирурга профессора Богословского. Перед нами был немолодой человек с молодой душой — энергичный, горячий, веселый и насмешливый. Он добрый и убежден, что человек рождается для добрых дел. Но если возникает на его пути зло, в какие бы одежды оно ни рядилось, Богословский будет бороться до последней возможности.

ПОЛВЕКА НА СЦЕНЕ. Разве это не удивительно? Разве не прекрасно — до конца сохранять счастливую способность всегда оставаться творцом, всегда чувствовать себя в пути?

Л. КАЛИТА.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Дело, которому ты служишь»; (справа налево) Б. Казанский (профессор Богословский), Г. Гладких (Устименко), В. Данилов (Саха).

Фото В. ДЗИСЯКА.